

Литература

1. Ж.Бат-Ирээдүй, Алан Сандерс., Товчилсон үгийн толь бичиг,УБ., 2006
2. Ц.Дамдинсүрэн,Монгол хэл бичгийн тухай,УБ.,1957
3. Ц.Дашдондов,Орос хэлний хураангуйлсан үгийн толь,УБ.,1975
4. Ц.Өнөрбаян,Орчин цагийн монгол хэлний үгзүй,УБ.,1998
5. Л.Түдэв, Хэлний дарангуйлал, МУБИС, МоСС-ийн Монгол судлалын чуулган,УБ., 2009
6. Э.Пүрэвжав, Монгол хэлний хэм хэмжээ, УБ., 1996
7. Э.Пүрэвжав,Монгол хэлний товчилсон үгийн толь,УБ., 2010
8. Б.Пүрэв-Очир,Үг, өгүүлбэрийн амьдрал араншин, эрчим энерги, соёл хэрэглээ,УБ., 2009
9. Б.Пүрэв-Очир, Монгол хэлний бүтэц, утга, хэрэглээ, УБ., 2007
10. Б.Пүрэв-Очир, Монгол хэлний товчилсон үгийн эргэн тойронд,УБ., 2010

References

1. Zh. Bat-Ireeduj, Alan Sanders. Tovchilson ugijn tol'. UB, 2006.
2. Ts. Damdinsuren. Mongol hjel bichgijn tuhaj. UB, 1957.
3. Ts. Dashdondov. Oros helnij huraangujlsan ugijn tol'. UB, 1975.
4. Ts. Onorbajan. Orchin tsagijn mongol hjelnij ugzu. UB,1998.
5. L. Tudev. Helnij darangujlal. MUBIS, MoSS-ijn Mongol sudlalijn chuulgan, UB, 2009.
6. E. Purevzhav. Mongol hjelnij hem hemzhee, UB, 1996.
7. E. Purevzhav. Mongol hjelnij tovchilson ugijn tol'. UB, 2010.
8. B. Purevochir. Ug oguulberijn am'dralaranshin, erchim enjergi soyol hereglee, UB, 2009.
9. B. Purevochir. Mongol hjelnii butets, utga, hereglee, UB, 2007.
10. B. Purevochir. Mongol hjelnii tovchilson ugijn ergen tojrond. UB, 2010.

УДК 82-1(510)

doi: 10.18101/978-5-9793-0814-2-129-131

Элементы романтизма в творчестве китайского поэта Хайцзы

© Цыбикова Валентина Владимировна

ассистент кафедры Филологии стран Дальнего Востока Восточного института Бурятского государственного университета, г.Улан-Удэ

E-mail: valyaca@yahoo.com

Китайская современная литература включает в себя огромное количество выдающихся и талантливых поэтов и писателей, чье творчество явилось результатом политики реформ и открытости. В литературных кругах 1980-х гг. важное место занимал поэт Хайцзы. Его поэзия представляет синтез традиционной поэтической мысли Китая с передовыми западными идеями романтизма, экзистенциализма. Данная статья посвящена изучению некоторых элементов романтизма в творчестве китайского поэта Хайцзы, определивших своеобразие его поэзии. Идеи о бесконечности и абсолютности времени и бытия, одиночество лирического героя – бунтаря легли в основу многих его произведений. Дополняют романтическую картину художественного мира китайского поэта стремление к странствиям и поиску истины. В своих произведениях Хайцзы размышляет о предназначении человека в мире и об особой роли и ответственности поэта-творца.

Ключевые слова: романтизм, современная китайская литература, поэзия Хайцзы, бесконечность времени и бытия, герой-бунтарь, художественные особенности

Elements of romanticism in Hai Zi's works of art

Valentina V. Tsybikova

Assistant, Ulan-Ude, Buryat State University, Oriental Studies Institute, Department of the Far East Countries Philology

Chinese contemporary literature includes a wide variety talented and outstanding poets and writers. Their works of art were the results of political reform and opening up. In the world of 1980s literature the important place were hold by Chinese poet Haizi. His poetry was the synthesis of Chinese traditional poetic ideas and western ideas of Romanticism and existentialism. This article is devoted to the investigation of Romanticism features in Haizi's poetry. The idea of eternity and absolute of time and existence, persona's loneliness and rebellion were the foundation and peculiarity of his works of art. Striving to wandering and searching the truth add the artistic space of Romanticism picture. In his works of art Haizi pores at a problem of human destiny in the world and especially at the problem of poet's destiny and charge, as a creator.

Keywords: Romanticism, modern Chinese literature, the poetry of Hai Zi, the infinity of time and being, a rebel hero, artistic features

Современная китайская поэзия представлена огромным количеством талантливых поэтов, среди которых важное место занимает поэт Хайцзы, для творчества которого, в определенном смысле, свойственны и тенденции романтизма. В произведениях он рассуждает о первоначале человеческого

бытия, при этом придает ему глобальное значение. Хайцзы отмечает, именно первоначало представляет пространство свободы, как для его лирических героев, так и для него самого. С помощью первоначала, иными словами, универсума, поэт стремится найти способы, ведущие к творческим мирам, изображая жизнь, полную свободы дыхания и простора. В произведениях все подвержено изменению, где создаются вновь события и цели, где мечты преобразуются, взлетают на небывалую высоту или приобретают новые стандарты идеалов. Произведения китайского поэта «бесконечны»: идеалы и ценности не заслоняют горизонт, они прозрачны, проницаемы, за одними целями предугадываются другие, иного алгоритма, и динамика, по сути, нигде и ничем не заканчивается.

Одна из главных целей поэта заключалась в художественном отображении бесконечного времени и бесконечного бытия. Отсюда Хайцзы все больше тяготеет к новым формам изображения, к созданию особой формы художественного образа. Создавать непринужденно, иметь перед собой недостижимый идеал, и бесконечный путь к нему – такова творческая задача, которую поставил перед собой Хайцзы.

В стихотворениях довольно часто разворачивается история о герое, который всю свою жизнь посвятит поэзии, будет ее боготворить и, для которого в мире не будет других ценностей, кроме поэзии.

...Я должен быть верным сыном бесконечности

Как поэт, у которого сон – это лошадь

Я волей-неволей с шутком или с героем иду по дороге одной

Десяток тысяч людей погасят этот огонь, а я в одиночку его разжигая...

«Родина, или сон – это лошадь» (祖国, 或以梦为马)

Цель поэзии – передать самоосознание жизни, проникнуть во все уголки человеческой души. В стихотворениях сосуществуют два мира: искусства и прозы жизни, не противоречащие, а взаимно и параллельно развивающиеся, и дополняющие друг друга. Существование этих двух миров, порождающее бесконечное диалогическое начало, пронизывает природу и людей, пространство и время. В этих условиях возникает диалог парадигм, который вбирает в себя все изображаемое пространство.

В творчестве Хайцзы сквозным лейтмотивом проходит идея универсума, представляющую также концепцию бесконечно подвижного, текучего внутреннего мира. По сути, сущность романтического характера заключается именно в вечном поиске достижения совершенства. В связи с этим, увеличивается роль темы странничества, выражающая не только желание увидеть новые места, но и являющаяся воплощением романтического страстного стремления к неизведанному, к поиску истины. Лирический герой Хайцзы увлечен странствиями в иной мир, который приоткрывается ему с помощью поэзии. В качестве иного мира у поэта выступает мир сновидений, проливающий свет на то, что невозможно разглядеть при дневном свете. Возвышенности противопоставлены равнине как высокая духовность бытию; течение как вечное изменение, трансформация, свойственная романтическому стилю, познанию бесконечности мироздания.

В своем творчестве поэт определил своеобразие собственного творчества: предметом его поэзии стало выражение преходящих едва уловимых душевных переживаний. В этом суть поэзии Хайцзы, отображающая историю и глубину души поэта, его мечтаний, чаяний и размышлений. Воспетая поэтическая душа лирического героя, озаренная вдохновением и видением прекрасного, мимолетного и невыразимого, с которой связывается у Хайцзы понимание поэзии, является важным.

Поэт нередко рассуждал о господстве в жизни недостижимых и трансцендентных сил, обладающих скрытым богатством настоящего и беспредельной возможностью бытия, проявляющихся в настроении безнадежности, отчаяния, присущей героям Хайцзы.

...Хайцзы лежит на земле

На небе

Два облака Хайцзы

Говорят:

Ты должен оставить дело братьям оставить союзникам

Ты должен оставить любовь сестрам оставить любимой

Ты должен оставить одиночество Хайцзы оставить себе...

«Почему ты не живешь в пустыне» (为什么你不生活在沙漠上)

Хайцзы создает особый мир придуманных обстоятельств и необычайных страстей. Большое внимание он обращает на внутреннее богатство личности лирического героя, в которой обнажается вся сложность и глубина духовного мира человека, его неповторимое своеобразие.

...Множество моих белых костей

Это крыша человеческих остатков на земле.

Ласточка и обезьяна сидят на моем пустом животе

Поедают мужчину и женщину.

*В моем сердце лицо императора царства Чу
Молчаливо к беженцу из северных мест...
«Земля. Печаль. Смерть» (土地. 忧郁. 死亡)*

В произведении отражена еще одна характерная тенденция в романтизме Хайцзы – неудовлетворенность окружающей действительностью и разочарование, вызванное несбывшимися ожиданиями, мечтаниями, скептическое отношение и атеизм существования светлого и доброго начала жизни. С данной особенностью тесно связана идея внутренней свободы, проявляющая сопротивление «страшному миру». Разочарование в действительности – это, прежде всего, неприятие существующей действительности, отсутствие веры в потенцию земного мира. В связи с этим закономерно представляется другой путь: путь к вечному идеалу и абсолюту. Достижение данного абсолюта должно разрешить все противоречия и полностью изменить жизнь. Для Хайцзы, с одной стороны, в мире преобладают непостижимые и трансцендентные силы, которым следует подчинить волю человека и идти по наитию, не пытаясь изменить судьбу. Поэт видел в человеке единую сущность, цель которой вовсе не сводится на концентрации обыденных проблем, а наоборот, не исключая жизненной прозы, Хайцзы пытается познать тайну человеческого мироздания, обращаясь к природе, вверяется своему поэтическому предназначению.

Романтический герой Хайцзы – это не только многогранная, сложная, личностная, эмоциональная субстанция которого крайне велика и бесконечна, это и целая вселенная, полная противоречий. Воспеваемая противопоставляющие друг другу высокие и низкие страсти, поэт испытывал интерес к вездесущему абсолюту, обладающего глубоким и ярким чувствам, а также к трансцендентным метаморфозам внутреннего мира, столь характерного и для романтического героя Хайцзы.

Литература

1. 高波. 解读海子.-昆明: 云南人民出版社, 2003.
2. 海子. 海子的诗.-北京: 人民文学出版社, 2006.
3. 周玉冰. 面朝大海春暖花开.-合肥: 安徽文艺出版社, 2005.

УДК 811.531:81'36

doi: 10.18101/978-5-9793-0814-2-131-133

Грамматический статус глагольных приставок в корейском языке

© **Мункуева Надежда Сергеевна**

преподаватель кафедры филологии стран Дальнего Востока Восточного института Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ

E-mail: nadya1052@yandex.ru

Данная статья касается семантической функции глагольных приставок современного корейского языка: являются ли они видовыми или аспектуальными. Обладают ли глагольные приставки, видовыми характеристиками, как это следует из исследования Е.А. Гусевой, или же выражают аспектуальные характеристики ситуации. Традиционно видовые значения (завершенный вид, длительный вид, многократный вид и т. д.) выражают аналитические конструкции, состоящие из основного смыслового глагола в одной из деепричастных форм и служебного глагола. Приставки же не имеют тотального пространства в современном корейском языке, не образуют коррелирующих значений, зачастую имеют крайне узкий круг глагольных лексем, с которыми они могут употребляться. Таким образом, оказывается, что приставки в современном корейском языке имеют аспектуальные значения и принадлежат к периферии функционально-семантического поля аспектуальности, ядром которого является категория вида.

Ключевые слова: современный корейский язык, глагольный вид, аспект, аспектуальность, длительный вид, завершенный вид, многократный вид, глагольные приставки.

Grammatical status of verbal prefixes in Korean

Nadezhda S. Munkueva

Lecturer, Ulan-Ude, Buryat State University, Oriental Institute, Department of the Far East Countries Philology

This paper deals to the question whether there are verbal prefixes of the Korean language have aspectual characteristics. The question of whether prefixes derived from is still open, as well as the question of their determination and origin. In the Russian Korean Studies this problem has been researched by E.A. Guseva. According to her opinion these prefixes have the same characteristics as the aspect. But in contradiction to analytical constructions which belong to the category of aspect prefixes are unproductive and do not form a particular system. Thus, it turns out that the prefixes in modern Korean language have aspectual values and belong to the periphery of the functional semantic field of aspectuality, the core of which is the category of aspect (vid).

Keywords: modern Korean language, aspect, aspectuality, durative, perfective, iterative, verb prefixes.